

В. БОНЧ - БРУЕВИЧ

ЛЕНИН И ДЕТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

В. БОНЧ-БРУЕВИЧ

ЛЕНИН И ДЕТИ

РАССКАЗЫ

Москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1975

Библиотека Ладовед 2018г.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Старый большевик Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич написал для вас книгу о Владимире Ильиче Ленине. Он хорошо знал Владимира Ильича, долгие годы вместе с ним работал и в своих воспоминаниях с большой теплотой рассказывает об Ильиче.

С шестнадцати лет В. Д. Бонч-Бруевич вступил на путь революционной борьбы. Тогда только зарождалась наша партия, и Владимир Дмитриевич в условиях подполья выполнял самые различные её поручения. Он сотрудничал в ленинской газете «Искра», перевозил в Россию нелегальную партийную литературу, печатные станки и вооружение для боевых дружин.

Пять раз царское правительство заключало его в тюрьмы. Но, как только он оказывался на свободе, снова начиналась трудная, полная опасностей жизнь революционера.

В дни Октября Владимир Дмитриевич был комендантом района Смольный — Таврический в Петрограде, где происходили самые важные события революции.

С 1917 по 1920 год он был управляющим делами Совета Народных Комиссаров. Председателем Совнаркома был Владимир Ильич Ленин.

Над этой книгой В. Д. Бонч-Бруевич работал в последний год своей жизни. Он старался писать как можно проще, бережно донести до вас отдельные факты и события из жизни Владимира Ильича Ленина.

— Владимир Ильич безгранично любил детей и очень о них заботился, — говорил Владимир Дмитриевич. — Я был бы счастлив, если бы эта маленькая книжка передала детям сердечную теплоту ленинского образа, такого дорогого нам всем.

О ДЕТСТВЕ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА

Я часто расспрашивал родных Владимира Ильича о его детских годах. Особенно любила рассказывать об этом его старшая сестра Анна Ильинична.

— Володя вставал в определённый час, — рассказывала она. — В гимназию он должен был являться к половине девятого утра. Ровно

в семь часов Володя просыпался сам — его никто не будил. Проснувшись, он сейчас же вставал, не позволяя себе валяться в постели. Чистил зубы, хорошо умывался и обтирался водой по пояс. Володя сам убирал постель. У нас в семье был такой порядок: дети сами себя обслуживали. Девочки должны были следить, чтобы и у них самих и у мальчиков всё было зашито, заштопано.

Затем Володя садился за повторение уроков, которые он всегда делал с вечера. В это время мать готовила завтрак. Мы все сходились в столовой и съедали всё, что нам давали. Особенно за этим следил Володя; у него был прекрасный аппетит, и он смеялся над теми, кто вяло ел.

«Ест, как будто воз с сеном в гору везёт! — приговаривал он. — Вот будешь больная, малосильная», — подтрунивал он надо мной. (Я по утрам плохо ела.)

Из наших окон было видно, как возы с сеном подымались от пристани парома в крутую гору, от Волги в город. Маленький Володя часто наблюдал, как на эту крутизну вползали тяжёлые возы, запряжённые небольшими крестьянскими лошадьми, которым изо всех сил помогали возчики.

Мать давала всем детям с собою завтрак. Володя укладывал его в ранец и был очень доволен, когда в придачу получал яблоко. Десять минут он смирно высиживал, так как мать не позволяла нам сейчас же после чая

выходить на улицу, чтобы не простудить горло. Ровно в десять минут девятого Володя вставал, прощался с матерью и отцом, быстро одевался, застёгивался по форме на все пуговицы и уходил.

Придя домой из школы, он гулял во дворе около часа или двух, смотря по погоде.

Володя очень любил играть в лапту, в салки и особенно в казаки-разбойники. Его всегда выбирали атаманом. В игре он был очень справедлив. Он был сильный мальчик, но терпеть не мог драк, никогда в них не участвовал

и всегда прекращал игру, как только начинались недоразумения.

«Это не игра, — говорил он, — это безобразие».

Бывали случаи, что он осуждал себя в игре, доказывая, что он неправильно поступил как атаман.

К обеду мы собирались все вместе за столом и рассказывали, что произошло за день. Мать и отец внимательно выслушивали нас и принимали близко к сердцу все наши дела.

Мать требовала, чтобы один день мы говорили с ней и между собой по-русски, другой — по-французски, третий — по-немецки. Это очень помогало всем нам изучить эти языки. Володя знал их в совершенстве. Позднее он сам изучил английский, итальянский и польский языки. Особенно любил он с первых классов гимназии латинский и греческий языки. Эти языки довольно трудно давались ученикам, а ему — легко.

После обеда Володя садился за уроки. Он всегда по всем предметам делал больше, чем задавали. Много читал. Переходил Володя из класса в класс с наградами и кончил гимназию первым учеником, с золотой медалью.

В его комнате всегда было чисто, книжки завёрнуты в газетную бумагу, в тетрадках всё было аккуратно. Володя как-то посадил на страницу большую кляксу. Это его очень взволновало. Он вынул этот лист из тетради, вшил другой и сейчас же переписал все три страницы, ранее им сделанные. Во время занятий он был очень сосредоточен, не отвлекался. Кончив уроки, нужные книжки и тетради он убирал в ранец, а всё остальное — в стол или на полки шкафа, в свою библиотеку, на которую у него был составлен в тетрадке каталог.

Приготовив уроки, Володя с увлечением играл с младшими сестрами. Потом мы все пили чай и ужинали ровно в восемь часов вечера, а в половине девятого Володя шёл чис-

тить зубы, умывался перед сном и, простившись со всеми, ложился спать и засыпал немедленно. Хотя он и любил пошалить, но был послушным: слово матери и отца для него было законом. Он выполнял всё, что они ему говорили. И в семье его очень любили.

ВАЛЕНКИ

Ленин отбывал ссылку в далёком сибирском селе Шушенском. Это было в те годы, когда создавалась наша партия. Чтобы собрать лучших людей в партию, создать её, Владимир Ильич и в ссылке много работал. Он писал об этом статьи. Статьи надо было переправлять товарищам, которые находились на ю

воле и могли их напечатать в нелегальной газете. Но как? — вот был мучительный вопрос. Долго думал Владимир Ильич, как провести полицию и жандармов, и наконец придумал. Он решил зашить статьи между подметками валенок и отправить их старой революционерке Лидии Михайловне Книпович, которая жила в Астрахани под надзором полиции.

У Книпович было несколько партийных кличек: «Дяденька», «Дедов», «Бабушка». Она действительно была старше нас всех. Владимир Ильич всегда очень уважал её за преданность делу, за смелость в решении самых рискованных партийных дел. Он знал, что «Бабушка» догадается извлечь статьи из валенок и передаст их тем товарищам, которые сумеют их напечатать.

Много позднее Книпович рассказывала мне:

— Был жаркий весенний день. Стучится ко мне почтальон и вручает извещение о посылке. «От кого это?» — думаю. Собираюсь и бегу на почту. Предъявляю повестку. Через несколько минут выносят посылку. Беру посылку и вижу: она из Минусинска. Фамилия отправителя мне неизвестна. Что за оказия? Прихожу домой, торопливо вскрываю посылку и вынимаю поношенные, но ещё крепкие валенки. Заглядываю внутрь и достаю письмо, написанное незнакомым мне почерком. Читаю...

И Книпович подробно пересказала мне своими словами письмо Владимира Ильича: — «Дорогая бабушка, очень нас беспокоит Ваше заболевание ревматизмом. Доктора советуют при этой серьёзной болезни всегда держать ноги в тепле. Мы знаем, что у Вас нет тёплой обуви, и боимся, что Вы простудитесь. В Астрахани всегда сыро от моря и туманов, и погода крайне переменчива. Носите, пожалуйста, валенки и не простуживайтесь. Валенки ещё хорошие, тёплые, подошвы двойные. Мы здесь в Сибири их всегда носим и очень довольны. Мы, слава богу, живы, здоровы, чего от всей души и Вам желаем. Надя шлёт Вам поклон и привет. Всегда вспоминает Вас, поминая добрым словом. И я желаю Вам всего наилучшего». А дальше подпись с росчерком, которую нельзя разобрать. Я сразу догадалась, что это посылка от Владимира Ильича. «Но почему валенки?» — думала я. Тщательно их осмотрев, я решила отпороть подошву. Заперла комнату на крючок, отошла в самый дальний угол, чтобы меня не было видно из окна, и стала бережно отпарывать подшивку. Отворачиваю войлок и вдруг вижу уголок белой бумаги. Я заторопилась и вытащила тоненькие, мелко исписанные листочки. Я узнала почерк Владимира Ильича. Это были его статьи и письмо в редакцию газеты. Так вот почему Ильич прислал мне валенки!.. Я спрятала статьи в потайное место под полом. А валенки стала носить, объясняя

соседям, что так велел доктор, чтобы не застудить ноги. Статьи мне удалось переправить в надёжные руки...

Позднее, когда Владимир Ильич и Надежда Константиновна были в Женеве, я расспрашивал Надежду Константиновну, почему Владимир Ильич послал свои статьи Книпович, высланной в Астрахань под надзор полиции. И Надежда Константиновна объяснила мне это.

Владимир Ильич знал, что Книпович — умный, опытный конспиратор. Он был уверен — она догадается, что посылка с «секретом». Сама же посылка с валенками никого не удивит: у Книпович мог быть ревматизм, это вполне естественно. Если местная охранка узнает о посылке, то, конечно, ей и в голову не придёт, что кто-нибудь осмелился послать нелегальные статьи в адрес лица, находящегося под гласным надзором полиции.

И

Владимир Ильич сам подшил вторые войлочные подмётки, вложив статьи, написанные на тонкой бумаге. Когда же всё было готово, прощупать эти листки было невозможно.

Работой своей Владимир Ильич остался доволен. Он даже шутил, что может стать сапожником и, если круто придётся, зарабатывать этим ремеслом на хлеб.

Самым трудным оказалось переправить посылку в Минусинск. Владимир Ильич зашил валенки в полотно, изменив почерк, написал адрес. Адрес отправителя он выдумал, чтобы никого не подвести в случае провала. Воспользовавшись проездом через Шушенское каких-то купцов, Владимир Ильич рискнул попросить ямщика-крестьянина отправить валенки по почте откуда-нибудь поближе к Минусинску. Он дал ямщику десять рублей. Ямщик сунул валенки к себе в козлы, сказав,

что сделает всё как надо и что почтовую квитанцию завезёт на обратном пути.

Вскоре купцы двинулись в путь. Владимир Ильич всё время наблюдал за их сборами и, когда они выехали, уверенно заявил, что всё будет в порядке.

— У ямщика хорошее лицо: без хитринки, — сказал он.

Прошло почти с неделю, как вдруг кто-то постучал в окно дома, где жил Ленин. Надежда Константиновна накинула платок и вышла на крыльцо. Перед ней стоял знакомый ямщик.

— Вы хозяйка будете? — спросил он. — А где ваш хозяин?

Владимир Ильич, увидев в окно, что кто-то разговаривает с Надеждой Константиновной, тоже вышел на крыльцо.

— А, ваше здоровье! — обрадовался ямщик. — Вот, извольте получить квитанцию и сдачу.

— За квитанцию благодарю, — сказал Владимир Ильич, — а сдачи не нужно, это вам за труды.

— Какие же это труды! — возразил ямщик. — Нешто можно за пустяки такую денюгу брать? В Сибири это не полагается. У нас сосед соседу помогает... А мы как есть с вами соседи — всего сто двадцать вёрст отсюда моя деревня, — так извольте получить сдачу... — И он вынул семь с чем-то рублей.

— А у нас, — ответил Владимир Ильич, —

принято детишкам посылать подарки. У вас дети есть?

— Как же, конечно, есть — пятеро их у меня. Одни бегают, другие за мамкину юбку держатся, а махонький на руках ещё...

— Ну вот и отлично, зайдите к нам чайку попить, а -я сейчас приду.

Надежда Константиновна пригласила ямщика в комнату.

Вскоре Владимир Ильич вернулся и принёс с собой всякой всячины: головной платок хозяйке, связку баранок, конфет-леденцов, ещё какие-то сладости и два букваря.

— Это вашему семейству, передайте жене и деткам с поклоном от меня, — сказал Владимир Ильич. — А это вот маленькому. — И он вытащил из кармана две раскрашенные деревянные куколки. — А это тем, кто постарше. — Он высыпал из другого кармана десятка два оловянных солдатиков. — И буквари — старшим.

Всё это Надежда Константиновна завернула, завязала в узелок и отдала ямщику.

— Благодарим покорно! А как звать-то вас?

— Владимир, а по отчеству Ильич.

Ямщик низко поклонился и вышел.

Почтовую квитанцию сейчас же сожгли в печке. Спустя несколько месяцев Владимир Ильич получил известие, что «Бабушка» с удовольствием носит валенки «на одной подошве».

" JU ИУ-

-±

ОБЩЕСТВО ЧИСТЫХ ТАРЕЛОК

Все расселись вокруг стола на террасе. За столом было трое детей: две девочки и мальчик. Они подвязали салфетки и тихо сидели, ожидая, когда им подадут суп. Владимир Ильич посматривал на них и тихонько разговаривал. Вот подали суп. Дети ели плохо, почти весь суп остался в тарелках. Владимир

Ильич посмотрел неодобрительно, но ничего не сказал, Подали второе. Та же история: опять почти всё осталось на тарелках.

— А вы состоите членами общества чистых тарелок? — вдруг громко спросил Владимир Ильич, обращаясь к девочке Наде, которая сидела рядом с ним.

— Нет, — тихонько ответила Надя и растерянно посмотрела на других детей.

— А ты? А ты? — обратился он к мальчику и девочке.

— Нет, мы не состоим, — ответили дети.

— Как же это вы? Почему так запоздали?

— Мы не знали, мы ничего не знали об этом обществе! — торопясь говорили дети.

— Напрасно. Это очень жаль! Оно давно уж существует. • • ,

— А мы не знали!.. — разочарованно сказала Надя.

— Впрочем, вы не годитесь для этого общества. Вас всё равно не примут, — серьёзно сказал Владимир Ильич.

— Почему? Почему не примут? — наперебой спрашивали дети.

— Как «почему»? А какие у вас тарелки? Посмотрите! Как же вас могут принять, когда вы на тарелках всё оставляете?

— Мы сейчас доедим! — И дети стали доедать всё, что у них осталось на тарелках.

— Ну, разве что вы исправитесь, тогда попробовать можно. Там и значки выдают тем,

у кого тарелки всегда чистые, — продолжал Владимир Ильич.

— И значки!.. А какие значки? — расспрашивали дети. — Как же поступить туда?

— Надо подать заявление.

— А кому?

— Мне.

Дети попросили разрешения встать из-за стола и побежали писать заявление.

Через некоторое время они вернулись на террасу и торжественно вручили бумагу Владимиру Ильичу.

Владимир Ильич прочёл, поправил три ошибки и надписал в углу: «Надо принять».

КОТ ВАСЬКА

— Ау тебя есть кот? — спросил Владимир Ильич мою дочку Лёлю, гуляя по саду нашей дачи, куда он приехал к нам погостить и отдохнуть.

— Есть! Васька. Мы его зовём Василий Иванович... А вот он! — ответила Лёля, показывая на большого чёрного кота, важно, не спеша выходящего из кухни.

Он был почти весь чёрный, с белым галстуком под шейкой; лапки его тоже были белые, словно тувельки, и самый кончик хвоста тоже был белый, как пушинка.

— Какой важный кот! — воскликнул Владимир Ильич. — И, вероятно, большой лентяй.

— Что вы, Владимир Ильич, — заступилась Лёля за своего любимца, — он прекрасно ловит мышей.

— Ну, это его прямая обязанность... Посмотрим, умеет ли он фокусы показывать.

И Владимир Ильич быстро взял кота на руки, пощекотал его под шейкой, почесал между ушами, погладил его... Васька был очень доволен: сейчас же стал нежно кусать Владимира Ильича за палец и, лёжа на спине, старался отбиваться задними лапками.

— Ишь ты какой игрун! А ну-ка, посмотрим, как ты умеешь прыгать! — сказал Владимир Ильич. Он спустил кота на землю и сейчас же подставил перед ним руки колесом: — Прыгай! Прыгай!.. Васька, Васенька, прыгай...

Кот растерялся. А Владимир Ильич подводил руки всё ближе и ближе к мордочке Василия Ивановича.

— Ну, прыгай! — И он тихонько подтолкнул кота сзади и тотчас же опять подставил перед ним руки колесом, соединённые в пальцах.

Кот нехотя приподнялся, сторбился и, словно делая одолжение, мягко и неловко

прыгнул и перескочил через руки Владимира Ильича. Владимир Ильич сейчас же вновь подставил руки, Васенька охотней и быстрее перепрыгнул ещё раз. А руки кольцом опять были перед ним. Кот прыгал всё чаще и чаще, быстрее и быстрее и наконец перепрыгнул очень ловко, распушил хвост, пустился со всех ног к дому, залез под крыльцо и оттуда хитро выглядывал... .

— Ах ты плут, ах ты разбойник! — говорил Владимир Ильич. — Надоело! Удрал!.. Молодчина! Хорошо прыгнул! Учёным будешь... Лёля, дай-ка ему молочка. Он вполне заслужил хороший завтрак.

Лёля побежала на кухню. Принесла блюдце тёпленького молочка с белым хлебом и поставила его около крыльца.

Кот огляделся, вышел из-под крыльца и, мурлыча, принялся за еду. - > **!

— Молодец, Васька! — хвалил его Владимир Ильич. — Мы ещё с тобой научимся прыгать через стул. - '^ ^ i

НА ЕЛКЕ В ШКОЛЕ

— Хотите, Владимир Дмитриевич, участвовать в детском празднике? — спросил меня Владимир Ильич.

— Хочу, — говорю.

— Ну так вот, доставайте где хотите пряников, конфет, хлеба, хлопушек, игрушек и поедем завтра к вечеру в школу Надю навестить.

Устроим детишкам праздник, а на расходы вот вам деньги.

Девятнадцатый год был трудным, голодным и холодным. Шла гражданская война, всё, что могло, правительство отправляло на фронт. В городах продуктов было мало. Кое-как купили мы в складчину всё, что нашли для детишек, и отправили в школу, чтобы детвора вместе с учительницами приготовила ёлку.

На следующий день, как и было условлено, Владимир Ильич приехал в школу. В этой школе, в Сокольниках, тогда отдыхала Надежда Константиновна. Владимира Ильича уже ждали, и, когда он вместе с Надеждой Константиновной и Марией Ильиничной сошёл вниз, в комнату, где была устроена ёлка, детишки сразу окружили его.

— Во что мы будем играть? — спросила Владимира Ильича маленькая девочка. — Давайте скорее!.. Ну, во что же?

— Сейчас давайте водить хоровод вокруг ёлки, — предложил Владимир Ильич. — Петь будем, а потом в кошки-мышки...

— Согласны, согласны! — хлопая в ладоши, закричала девочка, и все другие хором за ней.

— Согласны? Ну так что же, за чем дело стало?.. Давай руку!.. Ну, живей, присоединяйтесь!

И мигом образовался большой круг детей и взрослых. Владимир Ильич пошёл вокруг ёлки, и все за ним.

— Ну, запевай! Что ж ты?.. — обратился Владимир Ильич к той девочке, которая предложила играть, и та запела.

Все подхватили песню про ёлку и закружились вокруг неё. Владимир Ильич пел во весь голос.

В это время ёлка вдруг вспыхнула разноцветными огнями.

Это монтёр школы устроил. Он раздобыл маленькие электрические лампочки и накануне, поздно вечером, когда все спали, провёл искусно шнур и вплёл лампочки в ветки ёлки. Ликованию и радости детей не было конца.

Владимир Ильич от всей души веселился вместе с ними.

Дети забрасывали его вопросами, и он каждому успевал ответить.

Он и сам задавал им вопросы, загадывал загадки, и только приходилось удивляться, откуда это он всё знает, всё помнит.*

Дружный смех и шутки звучали вокруг ёлки.

— Ну, а теперь в кошки-мышки!.. Что же вы? Забыли? — подзадоривал детишек Владимир Ильич.

И снова образовался круг, и снова Владимир Ильич среди детей... Играет он с увлече-

нием, не пропуская кота, защищая мышь. Ребята в восторге.

После игры завязалась беседа. Дети говорили с ним просто, и не чувствовалось никакого стеснения. Он уже был для них своим человеком.

Они отбили его от взрослых, потащили с собой пить чай и наперебой угощали, накладывали ему варенья и решительно все хотели что-нибудь для него сделать. А он колот для них грецкие орехи, наливал в блюдечки чай из горячих стаканов, подкладывал сладостей и ласково следил за всеми, точно все они были его семьёй.

Владимир Ильич очень любил детей, и детишки это чувствовали. Он быстро узнал их имена, и надо было удивляться, как он только не путал их. С детьми ничего нельзя было поделаться, они совсем завладели Владимиром Ильичём. - и

После чая дети повели его в другие комнаты, заявив, что у них там' есть секрет.

Дети привели его в живой уголок, показали галку с подбитым крылом, воробья, потерявшего полхвоста в битве с кошкой, ужа, маленького ёжика и лягушку.

Потом принесли рисунки, свой журнал.

Владимир Ильич углубился в их дела, да так, как будто бы он всю жизнь только и делал, что занимался со школьниками.

Наконец детям роздали подарки, и мы должны были уезжать.

Провожая нас, они просили приезжать к ним ещё и ещё.

Владимир Ильич тепло простился со своими маленькими друзьями.

Праздник получился чудесный, и дети после него писали Владимиру Ильичу письма, а он, хотя был очень занят, всегда отвечал им.

СОДЕРЖАНИЕ

О детстве Владимира Ильича	3
Валенки	10
Общество чистых тарелок	19
Кот Васька	22
На ёлке в школе.	25

Рисунки Ю. О. Коровина

Д л я н а ч а л ь н о й ш к о л ы

Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич

Л Е Н И Н И Д Е Т И

Ответственный редактор *С. В. Орлеанская*. Художественный редактор *С. И. Нижняя*.
Технический редактор *И. П. Савенкова*. Корректор *В. К. Мирингоф*.
Сдано в набор 5/IV 1975 г. Подписано к печати 8/IX1975 г. Формат 70x100/16.
Бум. офс. № 1. Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,6. Уч.-изд. л. 1,89. Тираж 1 500 000 экз.
Заказ № 675. Цена 9 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М., Черкасский пер., 1. Кдлининский полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Бонч-Бруевич В. Д.

Б81 Ленин и дети. Рассказы. Рис Ю. О. Коровина.
М., «Дет. лит.», 1975.
32 с. с ил. (Школьная б-ка «Читаем сами»).

Книга «Ленин и дети» написана соратником Владимира Ильича Ленина Владимиром Дмитриевичем Бонч-Бруевичем. Он был свидетелем того, как В. И Ленин любил детей и даже в самые тяжёлые годы нашей страны в годы разрухи и голода тепло о них заботился.

Б $\frac{70802-584}{M101(03)75}$ $\frac{2}{\wedge}$ 99-75 $\frac{2}{\wedge}$ 9 $\frac{2}{\wedge}$

Р9
Р 2

С е р и я « Ч И Т А Е М С А М И »

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство -<Детская литература» выпускает для вас
серию книг «ЧИТАЕМ САМИ».

В 1975 году выходят книги:

ДОМАШНИЙ ВОРОБЕЙ.

Рассказы русских писателей о животных

С ДОБРЫМ УТРОМ.

Стихи

Толстой Л.

ДЕВОЧКА И РАЗБОЙНИКИ.

Сказки

Ушинский К.

РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

Аким Я.

ГДЕ ТЫ ХОДИШЬ, ОСЕНЬ!

Стихи

Житков Б.

ПОМОЩЬ ИДЕТ.

Рассказы о смелых людях.

Осеева В.

ТРИ СЫНА.

Рассказы о детях.